

Утро пришло со свежим набором забот. Мама приготовила для нас простой завтрак из яиц и тостов, и мы сели лицом к шару телеприсутствия, который отбрасывал проекцию на стену, которая была оставлена голой для этой цели. Мы устроились как раз к утреннему выпуску новостей. Эти передачи обычно сохранялись в двухмерном виде, чтобы их могли принимать все сферы телеприсутствия, а не только те, которые были установлены в полных камерах. Женщина средних лет с серьезным лицом и волосами, собранными в строгий пучок, говорила в воздух, ее взгляд был прикован к тому, что, должно быть, было стеной с ее стороны, так как ей не к кому было обратиться.

-... серия покушений, которые были быстро пресечены совместными усилиями Имперской полиции и Имперского Ночного Дозора. В настоящее время ни одна организация не выступила вперед, чтобы взять на себя ответственность за насилие, и имперские источники молчат о своих расследованиях.

- Мама, разве ты не говорила, что это было только на одной железнодорожной станции? - спросила Трисс с набитым тостом ртом.

Все, что она получила, это укоризненный взгляд. Моя сестра озорно усмехнулась, проглотила еду и повторила свой вопрос.

- Это то, что было вчера вечером, - ответила мама, бросив на меня быстрый взгляд.

В новостях не было больше подробностей, кроме того, что было несколько жертв, понесенных правоохранительными органами, но, к счастью, никто из гражданских не был убит.

- И это все? - пожаловалась Трисс, хмуро глядя на ведущую новостей, когда она переключилась на другую тему.

- Они, вероятно, не могут раскрыть слишком много, если все это еще находится под следствием, - сказал я.

- Тогда зачем вообще что-то говорить, если им нечего сказать?

- Потому что если они ничего не скажут, то такие люди, как ты, будут жаловаться, что они молчат. - Я ухмыльнулся, что побудило сестру послать в мою сторону шар арканы. Я лениво распутал его, даже не жестикулируя.

- Не вздумайте делать такое за столом, - предостерегающе сказала мама.

- Тебе больше не нужно показывать пальцем? - спросила Трисс, в волнении перегнувшись через стол. - Ты можешь научить меня и этому?

Мама откашлялась.

- Не приставай к брату из-за этого.

- Но он же обещал в машине!

- И он тебя кое-чему научит, но сейчас не время об этом говорить. Заканчивай завтракать, а потом приступай к утренней работе по дому и домашнему заданию из школы. Во второй половине дня у тебя будет время.

- А он может начать пораньше, если я все сделаю пораньше?

- Если все будет сделано правильно, - уступила мама. Трисс проглотила остатки завтрака, отнесла тарелку и чашку в раковину, чтобы быстро, но тщательно ее вымыть, и умчалась. Как только она ушла, мама смерила меня оценивающим взглядом.

- Тебя это устраивает? - спросил я, немного нервничая.

- Я помню свой первый семестр в Академии, - сказала она, не отвечая мне прямо. Ее глаза смягчились, когда она слегка улыбнулась. - Мир буквально открывается, не так ли?

- Вот именно... можно сказать и так, - ответил я, думая об Авгере.

- Ну и чему же ты можешь ее научить? - Вопрос был задан мягко, но в нем чувствовался и резкий подтекст.

- Я тут подумал... может быть, основы сдвига рамок? Возможно, она не до конца поймет теорию, лежащую в ее основе, но я могу ввести ей разные рамки, заставить ее привыкнуть думать об аркане по-разному.

Мама ответила не сразу. Она кивнула, сделала паузу, чтобы съесть еще немного, затем сделала глоток кофе.

- Что может пойти не так?

- Может быть... рамки, которые я выберу, слишком закрепятся в ее сознании? И это может создать проблемы для сдвига рамок в будущем.

- Это вполне возможно. Как ты это решишь?

- А что, если я дам ей возможность подумать о теории сдвига рамок? Например, как аркана похожа на воду. Ты можешь заморозить ее, или растопить, или превратить в пар, но это все равно вода. Но кубик льда под дверь не подсунешь. Поэтому нужно заставить аркану вести

себя так, как ты этого хочешь.

- Если ты сделаешь это, она может подумать, что сущность арканы подобна воде, - заметила мама. - Не прямо, но это могло бы зародить идею.

- Тогда как ты бы это сделала?

Она улыбнулась.

- Наверное, точно так же. А затем установила бы упражнение, которое делало бесполезным думать об аркане как о воде, так что она будет вынуждена думать о ней каким-то другим способом.

Я кивнул.

- Значит, я могу ее немного поучить? Это безопасно?

- Сделай это в мастерской отца, с защитными глифами. И я хочу услышать, как все пройдет за ужином - Она встала, взяла пустую тарелку и чашку, но повернулась и серьезно посмотрела на меня. - Но, Кейден, никаких боевых последовательностей или упражнений. Я знаю, что ты хочешь, чтобы она была в безопасности, и ты хочешь, чтобы она могла защитить себя, но гораздо опаснее научить ее бегать, прежде чем она сможет просто ходить. Ладно?

Вот оно - ощущение прозрачности. Это было что-то, чего я не чувствовал уже давно, с тех пор как переехал в общежитие Академии. Я кивнул, и мама ушла, довольная, а я задержался над остатками завтрака, напряженно размышляя обо всем, что только что произошло.

Позже в тот же день (Трисс не справилась со своими домашними делами должным образом, а это означало, что она должна была исправить все, прежде чем мы могли начать, и, когда она закончила, время уже давно перевалило за час дня), мы с сестрой оказались в мастерской моего отца. Это была приличных размеров строение в глубине сада, достаточно большое, чтобы вместить трехметровый верстак, оставляя достаточно места для передвижения. Большая часть этого пространства в настоящее время была занята беспорядком незаконченных артефактов и небольших штабелей сырья. Если бы мой отец был более добросовестным в поддержании порядка, возможно, можно было бы даже провести несколько дуэлей в ближнем бою. Тем не менее, в нынешнем состоянии мастерской, этого было бы достаточно хорошо для меня, чтобы начать учить сестру основам.

Мы освободили немного места, так чтобы мы оба могли сидеть на полу и безопасно махать

руками вокруг нас, не ударяя друг друга или что-нибудь еще, что лежало вокруг. Трисс внимательно слушала, не проявляя ни обычной болтовни, ни игривости.

- Ладно... давай посмотрим на твой шар.

Не колеблясь, она мгновеннохватила один из них из воздуха и протянула мне. Шар был полупрозрачным и испускал слабое свечение. Это была очень бледная имитация стандартной световой сферы, только в миниатюре, и далеко не такая стабильная или сплоченная.

- Расскажи, как ты научилась этому, - попросил я.

- Я... просто хотела шар, и я его получила, - ответила она, слегка нахмурившись.

- Да, - терпеливо кивнул я. - Но помнишь, как ты только начала? Как же это все сложилось?

Она все еще выглядела смущенной, поэтому я вспомнил, как она возилась над шарами. Я неопределенно помахал пальцами в воздухе, желая, чтобы аркана проявилась в маленьких шариках из разреженного воздуха и слилась вокруг них. Затем шарики медленно слились в шаткую сферу, более жалкую и хрупкую версию того, что сейчас было в руке моей сестры.

- Раньше ты так делала, верно?

Она кивнула, немного больше понимания пришло к ней, когда она уловила нить того, к чему я клонил.

- Сначала я должна был собрать его и сделать из него шар. Но я практиковалась, так что это становилось все быстрее и быстрее, и теперь я могу сделать шар сразу.

- Ладно, а что будет, если я захочу пирамиду?

Она моргнула, затем позволила шару исчезнуть из ее поднятой ладони. Теперь, вместо того, чтобы мгновенно образоваться, шарики арканы проявились над ее рукой и медленно соединились в одну аморфную массу. Она изо всех сил пыталась выровняться у основания и подняться вверх, образуя вершину. После минутной кропотливой работы Трисс удалось создать довольно сплюснутый на вид холмик, у которого было смутное очертание четырех сторон, но он держался недолго. Несмотря на все ее усилия, эта масса отказывалась держаться прямо и капала сквозь растопыренные пальцы.

- Все в порядке, - сказал я, ободряюще улыбаясь ей.

Она сердито посмотрела на меня.

- Не смейся надо мной.

- Я вовсе не смеюсь! - ответил я с легким смешком. - Я серьезно. В твоём возрасте я не был таким быстрым. Хорошо, теперь я хочу, чтобы ты начала это снова и наблюдала, как выходит аркана. Тебе не нужно заканчивать пирамиду, просто начни создавать ее и обрати внимание на то, как выходит аркана. Потом, посмотри, как я делаю свою, и расскажи мне, как выходит моя аркана. Ладно?

Она кивнула, решительно сжав губы. И снова ее аркана слилась из воздуха в шарики. Когда настала моя очередь, я проявил пирамиду сразу, сформировал целую.

- Что?! - воскликнула Трисс.

- И в чем разница? - спросил я.

- Моя требует времени. Твоя просто выскакивает, как мой шар. Ты хочешь сказать, что я должна практиковать разные формы? - спросила она с испуганным видом. - Мне потребовалась целая вечность, чтобы правильно создать шар, а теперь я должна делать каждую фигуру?

- Нет, нет, тебе не нужно делать упражнения по фигурам или что-то в этом роде, - сказал я и рассмеялся, увидев облегчение на ее лице. - Но на самом деле, сделай свой шар еще раз. И еще раз обрати внимание на то, как он образуется.

Она подчинилась, ее брови сошлись вместе в напряженной концентрации. И хотя она вызвала его с огромной скоростью, на этот раз она увидела - аркана формировалась в виде шариков и сливались в мгновение ока, но это было не простое появление в воздухе.

- Ты увидела? Расскажи мне, что ты увидела.

- Что я увидела? У него есть вот эти... маленькие капельки. Как капли меда. И это происходит очень быстро. Но твой не начинается как капли... форма просто появляется из воздуха.

Я одобительно кивнул.

- С этого мы и начнем. Тебе не нужно практиковать формы. Ты должна практиковать то, что создает эти формы. Почему твои фигуры выходят каплями, а мои просто появляются?

- Не знаю. Я думала, что аркана всегда выходит в виде капель.

- Почему это?

-... Потому что она капельная? Как будто вода мокрая и расплывчатая, как вода. - Она усмехнулась.

Я не мог не улыбнуться ей.

- Ага, тебе кто-то сказал, что аркана должна быть капельной?

- Так оно и есть, Кейд! - Трисс закатила глаза. - Так как же сделать так, чтобы твоя не была капельной? В чем же фокус?

- Фокус в том, Трисс, что аркана не капельной. Твоя - капельная, потому что ты так думаешь.

Сначала она смотрела на меня с большим скептицизмом, но как только она поняла, что я не шучу, я увидел, как крутятся шестеренки в ее голове.

- Значит, я могу просто разблокировать свою аркану и создавать фигуры быстрее, не практикуясь в них?

- Может быть. Почему бы тебе не попробовать?

- Если аркана не капельная, тогда какая?

Я покачал головой, ухмыляясь.

- Да ладно, мама не сразу дает ответ, и я тоже. Сначала попробуй сделать ее не капельной, и посмотрим, что получится.

Раздраженно фыркнув, Трисс снова посмотрела на свою раскрытую ладонь. Она на мгновение пришла в себя, и раздраженная морщинка на ее лбу разгладилась. Я наблюдал, ястребиным взглядом, за малейшим признаком того, как она может корректировать свое восприятие арканы. Как фигура проявится сейчас?

Секунды превратились в минуту, потом в две. После почти семи минут сосредоточенной концентрации тишина сменилась разочарованным глубоким дыханием, а затем на десятиминутной отметке Трисс испустила взрывной вздох раздражения. Ничего не сформировалось.

- Если она не капельная, то ничего не выйдет! - пожаловалась она.

- Что ты пыталась сделать? - с любопытством спросил я.

- Я... Я не знаю. Просто... не капельная. Я просто хотела, чтобы шар был там, не состоящий из капель.

- Ну... попробуй вот что: если она должна быть капельной, можешь ли ты изменить размер капель? Тогда, может быть, вместо множества крошечных капель ты...

Ее глаза расширились, и прежде, чем я успел закончить предложение, моя сестра сформировала шар размером с мяч, который за мгновение стабилизировался должным образом в сферу. Но на этот раз он не слился из крошечных шариков.

- Превосходно! - Я зааплодировал ей и быстро обнял. Она лучезарно улыбнулась мне и начала хихикать, когда она проявляла шары размером с мяч, которые она отправляла подпрыгивать по мастерской. Я с удивлением, а потом с интересом наблюдал, как они подпрыгивают и катаются. Она вложила в них столько арканы, что потребовалось некоторое время, прежде чем они потеряли форму, и я понял, что они ведут себя немного как водяные капли. Они не были достаточно существенными, чтобы оказать большую силу на что-либо, так что, к счастью, ничто вокруг нас не было скинуто на пол или разбито.

Но наблюдение за ними дало мне немного больше понимания того, что она думала об аркане. На ум пришло предложение моей матери. Я решил, что сначала ей нужно еще одно упражнение с арканой-как-капельная, а потом я познакомлю ее с не-капельной, чтобы немного встряхнуть.

- Хорошо, теперь у тебя есть шар в форме мяча. До того, как ты сможешь сделать пирамидальный шарик, у меня есть для тебя кое-что еще.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1361095>